

В комнате слышался шум — юноша лихорадочно прятал вещи.

На экране телефона Сун Циня всё ещё светило фото, полученное полминуты назад. Тот, кто позировал для снимка, очевидно, даже не осознавал, насколько низко опустился вырез его рубашки и насколько короткими были шорты. Юноша был мал ростом и по сравнению с другими Альфами казался пугающе хрупким и изящным. Лишь там, где его бедра слегка расходились, виднелась мягкая плоть, напоминающая белоснежную морскую пену или тяжелые хлопья снега на ветвях. Левую ногу стягивала кружевная лента, украшенная рядами жемчуга.

Работа была грубой: аксессуар так сильно врезался в кожу, что вокруг него расплылось алое раздражение. Возможно, эту ленту вообще следовало носить на шее.

Если бы этот снимок попал в сеть, недоброжелатели наверняка вырезали бы изображение и растиражировали его по сомнительным сайтам. И тогда в какой-нибудь жаркий полдень, когда старшекласники-спортсмены тайком сбегают с уроков в компьютерный клуб, они бы сидели под гудящим кондиционером и, затаив дыхание, ждали, пока страница загрузится. Сайт выдавал бы ошибки «504» или «503», обновляясь несколько минут, прежде чем подтвердить оплату и явить миру это фото.

В такие моменты трудно было бы разобрать, отчего кружится голова: от ледяного ветра кондиционера или от эстетического шока. Юные бунтари, не знавшие в жизни ничего, кроме драк, хранили бы этот снимок на флешках как величайшее сокровище. Они сорвали бы со стен пожелтевшие плакаты с героями детства и бережно повесили бы на их место распечатанное изображение — этот момент стал бы их истинным вступлением в пору зрелости. А после, просыпаясь в поту по утрам, они бы с неловким трепетом застирывали свое нижнее белье.

Пальцы Сун Циня судорожно сжались, на тыльной стороне ладони от сдерживаемого напряжения отчетливо проступили вены. Он достал ключ от комнаты, и его голос прозвучал тише обычного, но каждое слово так и сквозило ледяным предвестием бури:

— Если не откроешь сам, я отопру замок.

— Не надо!

За дверью слышался торопливый топот — нетрудно было представить, как Шуй Цюэ в своих пушистых тапочках в панике несется открывать. Несмотря на то, что в доме всю работало отопление и воздух был теплым, как весной, юноша кутался в длинный пуховик, застегнутый до самого подбородка. На его лбу выступили капельки пота, а лицо покраснелось.

Попытка скрыть очевидное.

Он не смел поднять глаза на Сун Циня и, едва заметно понутив голову, пролепетал:

— Брат... ты что-то хотел?

— Как будто сам не знаешь, — холодно отозвался тот, полностью распахивая дверь.

В комнате царил легкий беспорядок, но ничего подозрительного на первый взгляд не было.

— Что это за фото? — Старший брат потянулся к карману, намереваясь предъявить улику.

Цюэ-Цюэ в отчаянии перехватил его руку! Мозг юноши работал на пределе, лихорадочно подбирая оправдание:

— Это фото! Э-э... это ИИ сгенерировал! Правда, очень реалистично получилось?

Сун Цинь пристально посмотрел на него. Он не сказал ни «да», ни «нет», но именно это молчание пугало больше всего. Спустя долгую паузу он отвел взгляд, решив пока не развивать эту тему.

— Пришло время для планового контакта с феромонами, который назначил Вэй Цин.

Во время последнего осмотра врач пришел к выводу, что использование феромонов более сильного Альфы для стимуляции желез Шуй Цюэ дает положительный эффект. Было решено проводить такие сеансы один-два раза в месяц в течение как минимум квартала. Роль «донора» вполне естественно легла на плечи Сун Циня — единственного Альфы, которому юноша мог полностью доверять. Декабрь подходил к концу, и процедуру нельзя было откладывать.

Юноша неловко замял ковер носком ноги.

— А можно... я сначала подготовлюсь?

Под пуховиком у него всё ещё был тот самый наряд. Но Сун Цинь сегодня не был настроен на компромиссы. Его вопрос ударил в самую цель:

— Есть что-то под этой одеждой, чего мне не стоит видеть?

— Конечно нет! — рефлекторно выпалил Шуй Цюэ.

— Тогда начнем прямо сейчас.

Старший господин Сун привычным жестом подхватил младшего на руки и сел на край кровати, устроив его у себя на коленях. В пуховике Шуй Цюэ напоминал спящий кокон шелкопряда.

— Куртку не снимешь? — с затаенной усмешкой спросил он.

Шуй Цюэ лишь сильнее вцепился в замок молнии.

— Нет! Этот пуховик ты мне выбрал, он мне так нравится, что я не хочу его снимать.

Он нес сущую околесицу, отчаянно заискивая и пытаясь пробудить в брате нежность и жалость.

— Хм, — неопределенно отозвался Сун Цинь.

Поскольку окна были плотно закрыты из-за мороза, комнату быстро наполнил густой, тяжелый аромат сандала. Под воздействием феромонов юноша вскоре перестал сопротивляться и доверчиво прижался к груди брата. Тепло пуховика в сочетании с отоплением создавало эффект уютной печки. Шуй Цюэ начало клонить в сон, и в этой полудреме он даже не заметил, как рука, покоившаяся на его талии, пришла в движение.

Сквозь туман ускользающего сознания он услышал вопрос:

— И это тоже работа ИИ?

Шуй Цюэ с трудом разлепил веки. Перед глазами расплывалась полоска тонкой ткани, которую Сун Цинь держал двумя пальцами. Жемчужины на ней показались юноше до боли знакомыми.

Его подвязка! Когда она успела соскользнуть?!

Сун Цинь ждал ответа:

— И это ИИ сшил?

Шуй Цюэ оказался в ловушке. Он закусил губу и едва слышно пробормотал, что эту одежду ему подарил друг. В конце концов, сетевой знакомый — тоже своего рода друг.

Старший брат задумчиво перебирал кружево. Ткань была дешевой, работа — небрежной. На цепочке с жемчугом виднелись засохшие капли клея, которые при движении могли поцарапать нежную кожу. Даже жемчуг оказался подделкой.

Какой-то никчемный «друг», умеющий только соблазнять Альф. И этот человек осмелился

просить его брата позировать в таком виде посреди зимы? А сам он кто? Неудачник, который прячется в ледяной съемной квартире без отопления и тешит свое воображение, обманывая невинного юношу? У такого ничтожества нет права даже думать о ребенке семьи Сун.

Сун Цинь подозревал кого-то из одноклассников, но безупречная репутация учеников Первой старшей школы Хайчэна заставляла его сомневаться. Может, это кто-то со стороны? Или бывший знакомый из Линьхая? А может, просто сетевой аферист, охотящийся на красивых мальчиков?

И те два случая, когда губы Шуй Цюэ были опухшими... Это дело рук одного и того же человека? Или же враг затаился где-то совсем рядом?

Брови Сун Циня оставались нахмуренными с самого момента входа в комнату. Его лицо было мрачнее грозовой тучи, предвещающей бурю и ливень. Шуй Цюэ испуганно втянул голову в плечи, почти скрывшись в капюшоне пуховика. Мужчина, словно убаюкивая ребенка, ладонью похлопал его по спине.

— Ну чего ты... — юноша неловко заерзал. К чему это обращение как с маленьким?

Решив, что доставил брату дискомфорт, Сун Цинь прекратил сеанс и опустил его на пол.

— Будь умницей.

Он больше не упоминал о фотографии, опасаясь спровоцировать подростковый бунт, но это вовсе не означало, что дело закрыто. Если Шуй Цюэ не желал говорить правду, у Сун Циня оставались сотни других способов до нее добраться. На прощание он обронил лишь одну многозначительную фразу:

— Не делай глупостей.

Шуй Цюэ чувствовал, что силы его на исходе. Стоило разобраться с Лу Фэнчи и Цюй Цзючао, как на горизонте снова возник Се Сянсюнь. К счастью, тот забронировал билет не на завтрашний рейс — поездка планировалась на зимние каникулы. Очевидно, Сянсюнь собирался вернуться в родной Хайчэн на празднование Нового года.

В праздники все обычно заняты, так что, возможно, ему будет не до встреч? Шуй Цюэ надеялся, что сможет придумать достаточно убедительных отговорок. А если повезет, к тому времени основной сюжет завершится, и он сможет покинуть этот мир.

Благодаря верным решениям прогресс сюжета достиг семидесяти процентов. Осталось совсем немного: разоблачение его «двойной игры», гневный разрыв с Лу Фэнчи и Цюй Цзючао и,

наконец, публичный позор!

Шуй Цюэ поймал себя на мысли, что ему будет немного жаль расставаться с этим миром. Люди здесь относились к нему на удивление тепло — особенно те, кто был целью его заданий, пусть даже их мотивы порой продиктованы семейным долгом или шантажом. Но поступки важнее намерений! Здесь он чувствовал себя гораздо счастливее, чем прежде.

До экзаменов оставалась неделя после Нового года, а затем их ждала традиционная зимняя поездка всей школой — давняя традиция Хайчэна. А там и каникулы. Но пока ему приходилось разрываться между репетициями и учебниками.

Клац!

Из-за того, что вчера он до глубокой ночи учил роль, на уроке Шуй Цюэ начал клевать носом. Пальцы разжались, и ручка со стуком упала на пол. Лу Фэнчи тут же безропотно поднял её и вернул владельцу.

Юноша слегка похлопал себя по щекам, чтобы взбодриться, прошептал «спасибо» и взглянул на доску. Бесконечные ряды формул и цифр внезапно показались ему китайской грамотой. Голос учителя звучал отчетливо, но смысл слов ускользал. В сети шутили, что на уроке математики стоит лишь нагнуть голову за упавшей ручкой — и ты уже безнадежно отстал. Проблема была в том, что Шуй Цюэ за ней даже не наклонялся!

Ну и ладно.

Он решил пока притормозить с планом разоблачения. По крайней мере, до тех пор, пока Цюй Цзючао не подтянет его по предметам ещё недельку...

— Я ясно изложил тему? — прозвучал спокойный голос Председателя. Заметив, что его подопечный витает в облаках, он постучал колпачком ручки по столу.

Звук вернул Шуй Цюэ в реальность. Он невпопад закивал. Но Цюй Цзючао давно изучил все его уловки.

— Тогда повтори ход решения, о котором я только что говорил.

Они находились в небольшой кабинке школьной библиотеки. Идеальная звукоизоляция и зеркальные стекла позволяли заниматься, не отвлекаясь на окружающих и не мешая им. Шуй Цюэ уставился на условия задачи, в голове было пусто.

— Я... я не запомнил, — тихо признался он.

Цюй Цзючао был неумолим:

— Отвлекся. Первый раз.

Он сел поудобнее, явно наслаждаясь моментом.

«Поцелуй, одни поцелуй на уме! — Шуй Цюэ злился, глядя на невозмутимый вид репетитора. — Что это за правило: отвлекся один раз — целуйся минуту? И как это поможет мне лучше учиться?!»

Он зажмурился и резко подался вперед, почти в отместку прикусив губу Цюй Цзючао, после чего тут же отстранился и выпрямился. Председатель коснулся своих губ — ни крови, ни трещин. Он прикрыл глаза, и по его лицу нельзя было понять, разочарован он или доволен, но возражать против такой дерзкой выходки он не стал.

— Повторю еще раз. — Он завертел ручку между пальцами так быстро, что она превратилась в размытое пятно. — Это последний шанс.

— Понял, — Шуй Цюэ вытянулся в струнку.

Вторая половина дня была отдана под репетиции новогоднего спектакля. Как и спортивный фестиваль, это мероприятие объединяло несколько кампусов, поэтому количество мест в программе было ограничено. Чтобы повысить шансы на успех, иногда два класса объединялись для общей постановки. По счастливой случайности ответственные за культурную программу 19-го и 10-го классов оказались друзьями детства. Так родилась идея совместного спектакля.

Сценарий был готов заранее, и роли распределили сразу после утверждения заявки. Организатор из 10-го класса, миловидная Омега, написала пьесу по мотивам сказки о Синей Бороде. Она говорила мягко и убедительно, и при первом же разговоре заявила Шуй Цюэ, что одна роль подходит ему просто идеально. Тот решил, что речь идет о чем-то вроде молчаливого дерева на заднем плане, которое даже не двигается.

Но когда он открыл сценарий...

— Послушай! — Он возмущенно подбежал к девушке. На роль дерева уже был назначен кто-то другой, а его роль... — Ты не предупредила, что мне придется играть женский персонаж!

Он с обидой указал на строчку: «Бард (исполняет Шуй Цюэ)». Сценарий был основан на одной из версий сказки. Синяя Борода здесь — богатый Альфа-герцог, чьи жены бесследно исчезали одна за другой. В округе больше никто не хотел отдавать за него дочерей. Когда он посватался к дочери лесничего, та пришла в ужас. Проходивший мимо Бард-Альфа, услышав об этом,

решил помочь: он переоделся девушкой и занял место невесты, чтобы раскрыть тайну герцога.

Синяя Борода души не чаял в новой жене, осыпая её сокровищами со всего света. «Жена» воспользовалась этим, чтобы выманить герцога из страны за редким артефактом, а сама отправила гонца к знакомому Капитану рыцарей Святого Престола. Пока герцог был в отъезде, Капитан и «жена», скрываясь от слуг, обыскали весь замок. Когда Синяя Борода вернулся, слуги донесли ему, что в его отсутствие жена путалась с каким-то незнакомцем. Герцог в ярости ворвался в спальню, но был схвачен рыцарями.

Оказалось, за это время Бард и Капитан выяснили правду: Синяя Борода был Альфой с поврежденной железой. Он искал Омег, чтобы пересадить себе их железы, но никто не подходил по совместимости, а все жертвы рано или поздно узнавали его секрет. В безумии он убивал их, превращая в статуи для своей подземной галереи.

Роль Барда означала, что Шуй Цюэ придется большую часть спектакля изображать дочь лесничего. Девушка-организатор поняла его возмущение превратно. Она решила, что он переживает из-за того, что Бард — Альфа, ведь ни одна Омега не захочет играть грубого мужчину.

— Не волнуйся! — успокоила она его. — Бард появляется как Альфа только в самом начале, это очень короткий эпизод.

Она вдруг ударила кулаком по ладони, словно её осенило:

— Ах, точно! Тебя смущает само переодевание? Брось! — Она небрежно указала на нескольких крепких Альф из баскетбольной команды. — Вот этот, этот и тот будут играть предыдущих жен герцога. Представляешь? Чистый сюрреализм! Традиционные постановки сейчас никому не интересны, зрителю подавай шок и яркую картинку. Те Альфы отвечают за шок, а ты, Шуй-Шуй, будешь отвечать за красоту.

При воспоминании о чем-то лицо девушки слегка порозовело.

— В любом случае, костюмы я уже заказала на киностудии!

Шуй Цюэ не смог её переубедить. Перевернув страницу, он увидел, что роль Капитана рыцарей исполняет Лу Фэнчи.

— А кто играет Синюю Бороду? — В графе напротив главного антагониста было пусто.

— Ах, это роль от 19-го класса. Мы договорились поделить главные роли поровну. Почти все их ребята отказались от массовки, они слишком заносчивы для «третьесортных школьных пьес»...

— Но сценарий очень интересный, — искренне похвалил Шуй Цюэ. Если бы не необходимость

играть самого Барда, он бы с удовольствием стал самым преданным зрителем.

Девушка-организатор воровато огляделась по сторонам и, убедившись, что вечного телохранителя рядом нет, молниеносно ущипнула юношу за щеку. Такая мягкая! Такая нежная! Как жаль... В их обществе всё ещё с предубеждением относились к союзам между двумя Омегами. Она с глубоким вздохом посмотрела на Шуй Цюэ, оставив того в полном недоумении.

Оказалось, роль Синей Бороды досталась Цюй Цзючао. На репетиции он лично принес им ключи от танцевального зала в административном корпусе. Шуй Цюэ ещё удивлялся, зачем Председателю самому их провожать — теперь всё стало ясно.

— Что он здесь делает? — Тон Цюй Цзючао был таким же язвительным, как у герцога из сценария. Он бросил косой взгляд на Альфу, который по-хозяйски расположился на маленьком табурете в углу.

Высокий и плечистый Лу Фэнчи вынужден был вытянуть свои длинные ноги через весь проход. Он сидел прямо у двери, совершенно не боясь сквозняка, и напоминал непоколебимого стража. В руках он держал два стакана теплого молочного чая с матчей. Хотя его имя не было названо, он прекрасно понял, к кому обращаются.

— А что, роли дают только избранным? — огрызнулся капитан рыцарей, бросив на Председателя вызывающий взгляд. Серьга холодно блеснула в его ухе. — Капитан рыцарей на месте. Проблемы?

Цюй Цзючао скрестил руки на груди — жест, выдающий крайнее неприятие.

— Согласно графику, сегодня не твоя очередь. Я не хочу, чтобы кто-то вносил хаос и портил плоды нашего общего труда.

Атмосфера мгновенно накалилась.

— И что, если нет моих сцен, мне и зайти нельзя? — Лу Фэнчи говорил как о чем-то само собой разумеющемся. — Должен же Капитан охранять свою Принцессу.

Шуй Цюэ почувствовал, как дернулось веко. Он поспешно окликнул Альфу, чтобы тот перестал нести чепуху.

— Тебе не нравится... — Лу Фэнчи вдруг стал похож на обиженного большого пса, даже голос притих. — Но этот чай тебе ведь нравится? Пей быстрее, а то остынет. Совсем невкусный будет.

Если бы можно было повернуть время вспять, Шуй Цюэ ни за что бы не согласился на участие. Каждый день репетиций превращался в испытание огнем. Он больше никогда не хотел бы это повторять. Раньше он порой восхищался «мастерами тайм-менеджмента», которые умудрялись крутить романы с кучей людей одновременно, но сам, будучи всего лишь скромным изменщиком на две лодки, выматывался до полусмерти.

Наконец настал вечер новогоднего гала-концерта. Школа не поскупилась на бюджет: на стадионе возвели огромную сцену с гигантскими экранами, чтобы тысячи учеников, родителей и выпускников могли всё рассмотреть. Велась даже профессиональная прямая трансляция в интернете. В наспех сооруженном закулисье царила суета, мелькали тени, все переодевались и накладывали грим.

Пьеса «Синяя Борода» стояла в конце списка, так что у них было достаточно времени. Председатель Цюй, пользуясь своей властью, выбил для них отдельную просторную примерную. Первыми начали готовить актеров массовки и тех, чьи роли были небольшими.

Крепкие парни-Альфы, игравшие покойных жен герцога, облачились в пышные придворные платья. Могучие грудные мышцы едва не разрывали корсеты, а яркий, вульгарный макияж довершал визуальный эффект. Они весело подшучивали друг над другом, хватали приятелей за накладную грудь и делали фото для компромата. Внезапно кто-то из них вполголоса произнес:

— Интересно, а Сяо Шуй уже переоделся...

Несмотря на тихий шепот, все мгновенно замолчали. На лицах Альф проступил румянец. В примерной воцарилась такая тишина, что было слышно падение иголки. Наконец подал голос Лу Фэнчи, замерший у двери в своем рыцарском костюме:

— Он будет ослепительно красив.

Черно-золотой плащ идеально сидел на нем, а небрежный вид и серьга в ухе придавали ему облик того самого благородного рыцаря из сказки, готового обнажить меч за свою даму.

Внезапно дверь во внутреннюю часть раздевалки с грохотом распахнулась. Кто-то вошел, тяжело и прерывисто дыша. Щелкнул замок. Тяжелые шаги кожаных сапог по деревянному настилу звучали так, словно идущий несет на плечах непосильный груз.

Шуй Цюэ стоял спиной к двери, отчаянно сражаясь со шнуровкой на платье. В мягком, теплом свете ламп его хрупкая фигура казалась почти нереальной. Тонкие лопатки были наполовину обнажены, и на них в беспорядке лежали слои зеленых шелковых лент.

— Извини, я еще не готов, — проговорил он, не оборачиваясь и тщетно пытаясь завязать бант

за спиной. — Придется подождать, тут ужасно сложные завязки.

Внезапно чья-то ледяная ладонь легла ему на талию. От резкого контраста температур по нежной коже Шуй Цюэ мгновенно пробежали мурашки. Он вздрогнул. Пальцы вошедшего перехватили шелковые ленты, намертво зажав их между своими телами.

Цюй Цзючао был весь в поту. На нем не было верхнего камзола, лишь тонкая сорочка, которая выглядела измятой и жалкой. Семья Цюй придерживалась строгих западных традиций воспитания: аристократизм и этикет старой школы требовали безупречности. Даже малейшая складка на рубашке считалась позором. В детстве за такое розга мгновенно опускалась на ладонь — резкая, как удары ливня, пока пальцы не переставали сгибаться от жгучей боли.

Он никогда прежде не позволял себе выглядеть так беспомощно перед другими. Его дыхание, горячее и тяжелое, обжигало шею Шуй Цюэ. Глаза Председателя были налиты кровью, он уткнулся лицом в затылок юноши, прямо там, где под волосами скрывалась железа.

Только сейчас Шуй Цюэ осознал, что происходит что-то неладное.

— Цюй... Цюй Цзючао? Что с тобой?

— Пе-ри-од... теч-ки... — Каждое слово давалось ему с нечеловеческим трудом, сквозь плотно сжатые зубы.

— По-меть... ме-ня...

Эти слова заставили Шуй Цюэ оцепенеть. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем он обрел дар речи. Юноша окончательно растерялся, ладони его мгновенно стали влажными от пота.

— Я... я не умею! — Голос его дрожал от страха. — Как это делается?

Цюй Цзючао впился зубами в губу, едва сдерживая рычание:

— Ты что, все уроки биологии в школе проспал?!

— Не кричи на меня, это не поможет! — Шуй Цюэ в панике огляделся по сторонам. — Что же делать?